

Из толпы прозвучал голос Тянь Цинъюя. Полицейские обернулись: чёрт возьми, это же следователи из городского управления?

Тянь Цинъюй опоздал почти на два часа. Хуан Сяодоу ехал слишком быстро, и он не смог догнать его, хотя гнался за ним всю дорогу. Хуан Сяодоу спешил на помощь и действовал импульсивно. Один он точно бы попал в окружение. Тянь Цинъюй не поехал прямо в деревню, а связался с местным коллекционером и сообщил о похищении и попытке изнасилования. Следователи выехали на место, и Тянь Цинъюй приехал с ними!

Увидев Тянь Цинъюя, Хуан Сяодоу, который до этого держался из последних сил, чуть не потерял сознание. Хэ Чжаньянь поддержала его, и слёзы потекли по её щекам.

— Не плачь, всё в порядке, всё в порядке.

Хуан Сяодоу успокаивал её, глядя её волосы.

Все пятеро членов семьи Цзинь Тана были закованы в наручники. Цзинь Тан не мог поверить в происходящее. Его блестящее будущее, его шаг к богатству и славе — всё рушилось. Он не мог поверить, что Хэ Чжаньянь действительно так жестока, и, вытянув шею, кричал ей:

— Я люблю тебя, я действительно люблю тебя!

Хэ Чжаньянь крепко держалась за руку Хуан Сяодоу, как за опору. Тянь Цинъюй даже не мог подойти к ней.

Хуан Сяодоу кое-как перевязал рану на голове и, успокаивая Хэ Чжаньянь, рассказывал, что произошло.

Они приехали вчера днём. Цзинь Тан сказал, что его мать тяжело больна, но, приехав, они поняли, что их обманули. Хэ Чжаньянь хотела уйти, но Цзинь Тан сказал, что просто придумал эту историю, чтобы она приехала, и хотел, чтобы родители её увидели. Вечером она хотела зарядить телефон, но зарядка пропала. Она решила уйти утром, но ночью почувствовала, что кто-то снимает с неё одежду. Когда она оттолкнула его, Цзинь Тан ударил её по лицу, думая, что она потеряет сознание. Но когда он снова приблизился, она бросила его на пол и выгнала из комнаты! Цзинь Тан всё пытался войти, но она заблокировала дверь шкафом. На окнах были решётки, и она не могла выбраться. Телефон разрядился после звонка. Она не пила воду и не открывала дверь! И так продолжалось до тех пор, пока не приехал Хуан Сяодоу!

Она слышала, как родители Цзинь Тана говорили ему, что он должен её изнасиловать, и лучше, если она забеременеет, тогда она не сможет уйти!

Подлые и бесчестные, я бы их всех убил!

В сопровождении полицейской она пошла на медицинское освидетельствование. На лице был след от пощёчины, барабанная перепонка слегка повреждена, на плечах были царапины, а на руках — следы от пальцев.

Пока Хэ Чжаньянь проходила осмотр, Тянь Цинъюй попросил врача осмотреть Хуан Сяодоу. На голове была рана длиной шесть-семь сантиметров, но, к счастью, перелома черепа не было.

Хуан Сяодоу ещё не закончил перевязку, как Хэ Чжаньянь уже закончила осмотр.

Тянь Цинъюй поспешил к ней, не зная, как выразить свою боль.

Он любил её много лет, всегда считал её своей маленькой принцессой, думал, что она ещё слишком молода. Но маленькая принцесса полюбила другого, и, хотя это было больно, он ничего не мог поделать. Теперь его принцесса была с растрёпанными волосами, лицо её было бледным, в глазах — паника, одежда порвана. Тянь Цинъюй хотел провести рукой по её длинным волосам, но Хэ Чжаньянь инстинктивно приняла оборонительную позу. Она была настороже, как будто готова к атаке.

— Я не буду тебя трогать!

Тянь Цинъюй быстро поднял руки, показывая, что он не сделает ничего плохого, он точно не причинит ей вреда.

— Я купил тебе новую одежду, хочешь переодеться?

— Где мой брат Сяодоу?

Хэ Чжаньянь не взяла то, что он держал, а огляделась в поисках Хуан Сяодоу.

— Он там, перевязывается.

Тянь Цинъюй указал на сторону. Хэ Чжаньянь, прижимаясь к стене, всё время держалась на расстоянии от Тянь Цинъюя, и, открыв дверь, вошла внутрь. Она схватила Хуан Сяодоу за руку и крепко обняла его.

Хэ Чжаньянь доверяла только Хуан Сяодоу, только он мог дать ей чувство безопасности.

— Полиция уже закончила расследование и завела дело. Мы свяжемся с адвокатом, чтобы он занимался этим делом.

Тянь Цинъюй был очень ревнив к Хуан Сяодоу, но также был ему благодарен. Если бы не Хуан

Сяодоу, Хэ Чжаньянь точно бы пострадала.

— Мы весь день в пути, уже вечер. Может, забронируем отель и переночуем здесь? Завтра утром поедем.

Действительно, они провели весь день в дороге. Приехали на рассвете, а теперь уже закат.

Хуан Сяодоу, с пластырем на голове, посмотрел на Хэ Чжаньянь, которая держалась за его руку.

— Поехали домой, твой брат, наверное, уже вернулся из командировки!

Это место пугало Хэ Чжаньянь, так что лучше ехать домой, даже если придётся ехать ночью.

— Помоги мне найти водителя, у меня болит голова, мне не безопасно вести машину.

— Хорошо, я всё устрою.

Тянь Цинъюй кивнул. Хуан Сяодоу накинул на Хэ Чжаньянь свою куртку и, взяв её за руку, пошёл к выходу.

Выйдя из больницы, они сели в машину. Полиция и адвокат будут заниматься делом, а они поехали домой.

У входа в больницу появилась группа людей. Во главе был Хэ Чжаньшу, его лицо было мрачным, он шёл быстрым шагом, за ним следовали старина Чэнь и несколько охранников.

— Брат!

Увидев родного человека, Хэ Чжаньянь почувствовала, как глаза наполнились слезами. Она отпустила руку Хуан Сяодоу и бросилась к нему.

Хэ Чжаньшу широко раскрыл руки и, сделав несколько быстрых шагов, крепко обнял сестру.

Хэ Чжаньянь с детства была близка с братом. Когда ей было полтора года, она, едва научившись ходить, с радостным криком «брат!» бежала к нему, а он всегда первым протягивал руки, чтобы подхватить её, боясь, что она упадёт.

Когда в детском саду она не могла сделать поделку, она звала брата. Когда в школе одноклассник дёргал её за волосы, она звала брата. Когда мальчишки бросали её портфель на дерево, она звала брата. Хотя он всегда ругал её за то, что она не может постоять за себя, Хэ

Чжаньшу всегда был её опорой. С братом рядом не было опасности, мир был сладким и безопасным!

За этот день и ночь она пережила столько страха и унижений. Хуан Сяодоу успокоил её, но, увидев брата, все подавленные эмоции вырвались наружу. Она крепко обняла брата за талию и разрыдалась.

Гнев в сердце Хэ Чжаньшу был таким сильным, что он бы содрал кожу с Цзинь Тана!

Он привёл городскую полицию, чтобы спасти старину Чэня. Как только полицейские машины прибыли, толпа, которая осаждала Чэня и его людей, разбежалась. Они без труда спасли Чэня и его команду, и городское управление полиции завело дело о подделке и осаде.

Хэ Чжаньшу уже собирался возвращаться, когда позвонил Тянь Цинъюй и сообщил, что с Хэ Чжаньянь что-то случилось, и Хуан Сяодоу поехал её спасать.

Хэ Чжаньшу развернулся и поехал не домой, а сюда. Весь день он был в пути и к вечеру добрался до больницы.

Хэ Чжаньянь много лет не плакала так, как сейчас. В последний раз она так плакала, когда он признался в своей ориентации, и родители уговаривали его, а мама горько плакала, а Хэ Чжаньянь, ещё не понимая, обняла его и плакала.

Он всегда любил её как драгоценность, а теперь она, обняв его, плакала от обиды. Хэ Чжаньшу сдержал гнев и погладил её волосы.

— Брат здесь, Чжаньянь, брат с тобой.

Он мягко успокаивал её, глядя её длинные волосы и похлопывая по спине.

Хуан Сяодоу с завистью кусал палец.

Я тоже ранен! Я тоже в обиде!

Меня тоже нужно утешить!

Меня тоже нужно обнять!

Меня тоже нужно погладить!

Я хочу броситься в объятия Хэ Чжаньшу и разрыдаться!

Видимо, Хэ Чжаньшу почувствовал мысли Хуан Сяодоу, потому что поднял голову и увидел его полный зависти взгляд. Как описать этот взгляд? Как будто ребёнок из детдома смотрит на счастливого ребёнка с родителями, его глаза полны зависти, и это вызывает жалость.

Если бы не Хуан Сяодоу, с Хэ Чжаньянь точно бы что-то случилось!

И он ещё ранен, лицо бледное, выглядит таким жалким.

Хуан Сяодоу, увидев, что Хэ Чжаньшу протягивает ему руку, тут же подбежал и буквально втиснулся в объятия, оттеснив Хэ Чжаньянь.

Сестрёнка, подвинься, дай место твоему будущему зятю, я тоже хочу поплакать в объятиях твоего брата!

Оттеснив Хэ Чжаньянь, он прижал лицо к груди Хэ Чжаньшу. Хотел ли он плакать? Да нет, он сейчас смеялся! Ха-ха-ха, я, наконец, могу обнять его открыто!

Не нужно притворяться, не нужно обманывать, он сам обнял меня! Мамочки, я так счастлив! Хочется смеяться!

Он крепко обнял Хэ Чжаньшу за талию, прижавшись лицом к его плечу.

Хэ Чжаньшу одной рукой обнимал Хэ Чжаньянь, гладя её волосы, а другой рукой обнял Хуан Сяодоу, похлопывая его по спине.

Наклонившись, он поцеловал Хэ Чжаньянь в голову, а Хэ Чжаньшу слегка поцеловал его в висок. Хуан Сяодоу почувствовал, что даже если бы ему разбили череп, это было бы того стоить!

<http://bllate.org/book/15289/1350793>